

СЕВЕРНЫЙ РАБОЧИЙ
г. Ярославль

7 НОЯ 1959

В добрый путь!

В ТЕАТРЕ имени Ф. Г. Волкова с успехом идет пьеса А. Салынского «Барабанщица». Волнующий спектакль полюбился ярославцам, и зрительный зал неизменно полон.

На сцену стремительно выбегает девушка. Порывистая, резкая, своим вызывающим поведением она сразу же настораживает зрителей. Это Нила Снежко — героиня пьесы. Но что такое? К имени Нилы добавляется слово «фрау». Окружающие называют ее «немецкой овчаркой», изменницей. Теперь, кажется, все ясно: Нила — существо падшее и презренное. В трудный час она предала Родину, свой народ.

Но проходит немного времени, и вам очень не хочется верить в такое. Зрители замечают: Снежко вовсе не весело и легко. Ведь не может никчемный человек восхищаться своими «врагами» — мальчишками Сашкой и Эдиком, напевать, когда остается один, мелодии советских песен. А резкие перемены в облике Нилы, в ее душевном состоянии? Она то отвратительно груба, то вся светится мягким лиризмом. Неужели обманывается в девушке демобилизованный летчик Федор — эта цельная и глубокая натура? Отчего он безраздельно верит в Нилу, любит ее? Зоя Парамонова, интеллигентный жилец, гвардеец Алексей — все они тоже начинают внимательно относиться к «немецкой овчарке». У нее такие пронизательные и строгие, страдающие и правдивые глаза. Нет, она, наверное, не та, за кого выдает себя.

Радостное облегчение испытывают зрители, когда узнают, что Снежко — комсомолка, работав-

шая в немецком тылу по заданию нашей разведки и продолжающая самоотверженно выполнять его, когда город уже освобожден советскими войсками.

Спектакль окончен, а зрителей не оставляет напряжение. Не только сожаление по поводу трагической гибели чудесного человека Нилы Снежко испытывают они. Гордостью наполняются сердца за советских людей, за нашу прекрасную молодежь, умеющих в любых обстоятельствах хранить верность Родине, до конца выполнять свой гражданский патриотический долг.

Такова Нила Снежко в исполнении молодой артистки Галины Морачевой. В театре это первая ее роль. Морачева успешно справилась с нею, создав яркий, запоминающийся образ.

Мы беседуем с Галиной Ивановной после спектакля. Еще не улеглось возбуждение от только что пережитого ею на сцене, еще живо радостное волнение от аплодисментов благодарных зрителей. Трудно сразу переключиться на обычный разговор. Но вот актриса по нашей просьбе несколько смущенно начинает рассказывать о себе:

— Биографии, собственно, у меня пока и нет. Окончила десятилетку, училась в театральной школе, потом — Ярославль. Снежко — моя первая роль в профессиональном театре. Вот, пожалуй, и все...

— Как зародилась у вас любовь к театру?

Галина Морачева улыбнулась и, помолдав немного, продолжила:

— Трудно даже сказать, но мне всегда казалось огромной радостью будить в сердцах людей большие и светлые чувства, вызы-

вать благородные стремления, смелые мечты.

Ведь жизнь от этого становится содержательнее,

духовно богаче, красивее. И вот пришло однажды реше-

ние: мне нужно обязательно быть артисткой или педагогом. И вот я в театре. Желание, самое заветное, исполнилось.

Когда Галина училась в средней школе, она поступила в театральную студию Московского Дворца пионеров, которой руководит чуткий, внимательный педагог Н. С. Сухотская. Занятия увлекли. С творческим волнением выступала Галина в спектаклях «Дядя Ваня» Чехова, «Униженные и оскорбленные» Достоевского, «Мария Стюарт» Шиллера. Тогда Морачева в полной мере осознала высокое назначение искусства, его безграничные возможности в коммунистическом воспитании человека. Тогда окончательно определилось и призвание.

Получен аттестат зрелости. Что дальше? Сомнений не было. Ну конечно же, театр! Возникла «дерзкая мысль» — экзотизироваться в студию Московского художественного театра.

— Честно говоря, — признается Галина Морачева, — это казалось мне несбыточной мечтой. Когда же была зачислена в студию, я даже растерялась поначалу. А потом... Всегда с благодарностью буду помнить своих учителей и наставников Е. Н. Морес, С. К. Блинные, Д. Н. Журавлева, научивших меня по-настоящему любить и понимать театр.

Мы поинтересовались у Мораче-

Артистка Галина Морачева.
Фото Н. АНОСОВА.

вой, как встретили ее в театре имени Ф. Г. Волкова.

— Очень хорошо! Я чувствовала поддержку со стороны буквально всех — и дирекции, и режиссеров, и актеров, и работников производственных цехов. Внимание и тепло, каким я была окружена в день премьеры, не забыть никогда. Это на всю жизнь.

Разговор зашел об Ярославле, которому в будущем году исполняется 950 лет.

— Прекрасный город, — поделилась своими мыслями Морачева. — Я уже успела полюбить и улицы, и парки, и набережную, и такой уютный, ставший мне родным театр. И, конечно, зрителей — внимательных и требовательных. Очень хочется по-настоящему творить для них.

С увлечением работала молодая артистка и над другой ролью — Маши в спектакле «Весенние скрипки». И здесь проявились ее дарование и сценический темперамент.

От души желаем Галине Морачевой не забывать свою Нилу Снежко и непременно — новых творческих успехов на благородном поприще театрального искусства.

В добрый путь!

Я. ТАНЕЕВ,

режиссер театрального коллектива Ярославского моторного завода.